

УДК 327

*Н.Ю. Сурков***РОССИЯ И АРАВИЙСКИЕ МОНАРХИИ: ПОИСК ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА¹**

В статье анализируются современное состояние и перспективы отношений РФ с аравийскими монархиями. Определены наиболее важные политические и экономические интересы Москвы в Персидском заливе, дан краткий обзор двусторонних связей с наиболее важными партнерами в этом субрегионе. Автор показывает и те факторы, которые на разных этапах сдерживали или ограничивали развитие отношений Москвы монархиями Персидского залива. Особое внимание уделено стремлению РФ выступить в роли активного миротворца и ее попыткам добиться снижения напряженности между арабскими странами и Ираном. Автор приходит к выводу, что Персидский залив сохраняет свое значение, с точки зрения долгосрочных политических и экономических интересов РФ, а государства этого субрегиона являются важными партнерами РФ в борьбе с терроризмом и решении ряда региональных проблем. Также имеются предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества в энергетике и ряде других сфер.

Ключевые слова: Россия, Персидский залив, внешняя политика, Саудовская Аравия, ОАЭ.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90

Ссылка на статью:

Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 81–90. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90>

Введение

После 2000 г. Россия значительно увеличила свою активность в ближневосточном направлении. Важной составляющей политики Москвы в этом регионе было и остается развитие отношений с монархиями Персидского залива (далее – Залив), которые играют особую роль в арабском мире благодаря своему энергетическому потенциалу и значительным финансовым возможностям. В условиях «арабской весны» эта группа стран сумела сохранить внутреннюю стабильность и приобрела еще большее влияние на региональные процессы. В этой связи представляется актуальным проследить эволюцию отношений РФ с аравийскими монархиями, проанализировать политические и экономические интересы Москвы, а также выявить ее основных партнеров в Заливе. Все это позволит ответить на вопрос о том, в каком качестве Россия позиционирует себя в зоне Залива, а также на что опирается ее политика в этом субрегионе.

В отечественной научной литературе большое внимание уделяется российской политике на Ближнем Востоке, однако политике РФ именно в Заливе посвящено относительно немного публикаций. Российские исследователи чаще занимаются изучением политики Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) в отношении РФ или рассматривают двусторонние отношения отдельно взятых аравийских монархий с Москвой. Этой проблематике уделяется значительное внимание в публикациях Е. С. Мелкумян и Г. . Косача [1], В. А. Исаева, А. О. Филоника [2], Л. В. Шквари [3], М. М. Курбанова [4]. Среди наиболее свежих публикаций зарубежных авторов можно отметить исследование К. Оскарссон и С. Йетива «Россия и Персидский залив: торговля, энергетика и взаимозависимость» [5], однако в нем рассматривается преимущественно экономическое сотрудничество, а политическим связям уделяется мало внимания.

Чтобы лучше понять современное состояние отношений РФ с монархиями Залива, необходимо сначала проследить, как эти отношения эволюционировали, какая повестка в них доминировала на разных этапах.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-014-00039.

История отношений РФ с Заливом

В период существования СССР основным партнером в Заливе для него был Ирак, поскольку он придерживался социалистической ориентации, а аравийские монархии в большинстве своем были консервативными прозападными государствами; их отношение к Москве варьировалось от настороженного до откровенно враждебного. Исключением стал Кувейт, который еще в 1963 г. установил дипломатические отношения с Москвой, так как его руководство пыталось проводить сбалансированную политику и не участвовать в конфронтации сверхдержав. В дальнейшем Кувейт способствовал развитию контактов между СССР и другими аравийскими монархиями. В 1985 г. дипломатические отношения с СССР установил Оман, а в 1986 г. – ОАЭ. Наконец, в 1988 г. их примеру последовал Катар. После распада СССР идеологическая составляющая внешней политики (антиамериканизм, социализм, атеизм) исчезла, возникли благоприятные условия для дальнейшего развития отношений с Заливом. Тот факт, что в ходе Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. Москва осудила иракскую агрессию и поддержала действия международной коалиции, способствовал налаживанию контактов с Саудовской Аравией и Бахрейном. В мае 1991 г. в Эр-Рияде было открыто советское посольство. После Кувейтского кризиса СССР получил от Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта кредит на 2 миллиарда долларов и дополнительный саудовский кредит размером 759 миллионов долларов [6].

В 1990-е гг. Россия переживала социально-экономический кризис, поэтому ее, прежде всего, интересовали финансовые возможности стран Залива. Москва рассматривала их как источник инвестиций и потенциальных покупателей российского оружия. Однако, несмотря на повышенную дипломатическую активность, торговое и инвестиционное сотрудничество развивалось слабо. Объемы закупок российского оружия тоже оказались намного меньше, чем ожидалось, а в середине десятилетия к этому добавились политические разногласия. Попытка Саудовской Аравии вынести чеченский вопрос на рассмотрение ООН в июле 1995 г. была расценена российским руководством как вмешательство во внутренние дела России и посягательство на ее территориальную целостность. Большое недоверие вызывала саудовская благотворительная помощь Чечне в 1995–1998 гг., которая осуществлялась без координации с российскими властями. Дополнительным раздражителем была позиция стран Залива в отношении конфликта в бывшей Югославии, где Саудовская Аравия и ее союзники поддерживали мусульман. Несколько снизить взаимную настороженность удалось только к концу 90-х годов. Этому способствовал отказ стран Залива признавать независимость Чечни, несмотря на настойчивые просьбы чеченского руководства в 1997–1999 гг.

К началу 2000-х гг. Ближний Восток оставался в числе второстепенных внешнеполитических направлений вместе с Африкой и Латинской Америкой. Тем не менее он упоминался в Концепции внешней политики Российской Федерации, которая предполагала, что Москва будет добиваться стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива. Россия ставила цель добиться восстановления и укрепления ее позиций в этой части мира, при этом предполагалось, что политика в Заливе должна носить прагматичный характер и быть нацелена на продвижение экономических интересов районе мира [7]. Изначально Россия делала ставку на развитие отношений с малыми государствами Залива. В 2000 г. президент Путин направил своего специального представителя к лидерам Бахрейна и Катара с посланиями, в которых говорилось о заинтересованности Москвы в развитии сотрудничества.

В 2001 г. Москва попыталась выступить в роли миротворца и инициировала нормализацию отношений между Ираком и соседними государствами. Для этого Россия предложила договориться о создании в Заливе зоны мира и стабильности, свободной от оружия массового поражения. Россия предлагала систему международных соглашений, которые способствовали бы укреплению взаимного доверия и гарантировали невмешательство стран региона во внутренние дела друг друга, а также ограничивали наращивание военного потенциала.

В 2002-2003 гг. активизировались дипломатические контакты РФ с КСА. Это объяснялось более заметной ролью России на Ближнем Востоке, а также заинтересованностью Эр-Рияда в диверсификации внешнеполитических связей. Знаковым событием стал визит в Москву в 2003 г. наследного принца Абдаллы, который тогда уже был фактическим правителем королевства. В ходе переговоров основным стал вопрос сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и финансированием экстремистских группировок. Было также подписано первое соглашение о сотрудничестве в сфере нефти и газа, которое предусматривало координацию нефтяной политики для поддержания стабильности на мировых рынках [8].

Актуализация иранской ядерной проблемы после 2005 г. способствовала дальнейшему росту интереса стран Залива к России, поскольку она была в числе международных посредников, которые вели переговоры с Ираном. Подходы России и ССАГЗ совпадали – они совместно выступали за превращение региона Залива в безъядерную зону. Кроме того, государства Залива были заинтересованы в поддержке со стороны России как постоянного члена Совбеза ООН. В то же время государства ССАГЗ холодно отреагировали на инициативу России об участии Ирана в обеспечении региональной безопасности.

Символом растущих связей со странами Залива стала поездка в этот регион президента Путина в 2007 г. Наибольшее внимание привлекли переговоры, которые российский лидер провел с руководством Саудовской Аравии; в СМИ даже появлялась информация о потенциальных крупных оружейных контрактах [9], однако прорыва в отношениях не произошло. Зато в 2008 г. активизировались контакты России с Советом сотрудничества, направленные на установление стратегического диалога с этой региональной организацией. Наконец, в ноябре 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, предусматривавший проведение регулярных консультаций.

Сирийский кризис изначально оказал негативное влияние на отношения России со странами Залива, поскольку они на первых порах поддерживали оппозицию и призывали к смене власти в Дамаске. Однако после активизации ИГИЛ и начала российской военной операции в Сирии в 2015 г. контакты ССАГЗ с Россией вновь интенсифицировались. Успех военной кампании против террористов ИГИЛ продемонстрировал руководству государств ССАГЗ возросшую роль России на Ближнем Востоке. Это, в свою очередь, побудило их к налаживанию более тесных контактов с Москвой. В 2015 г. и в первой половине 2016 г. Россию посетили главы Кувейта, Катара и Бахрейна. Состоялись также визиты министров иностранных дел и других высокопоставленных руководителей. В ходе этих встреч на первом месте было обсуждение вопросов, связанных с сирийским урегулированием.

Улучшению отношений способствовала гибкая позиция России в отношении военной интервенции в Йемене под эгидой Саудовской Аравии. Москва не осудила эту кампанию, хотя и призвала стороны искать политико-дипломатическое решение. Россия также не стала препятствовать принятию СБ ООН резолюции № 2216, осудившей действия хуситов и подтвердившей легитимность президента Хади, которого поддерживали монархии Залива.

В конце мая 2016 г. в Москве прошёл четвертый раунд Министерского стратегического диалога Россия – ССАГЗ. По итогам стороны заявили, что намерены «укреплять и развивать дружбу и сотрудничество в рамках стратегического диалога», продолжать работу для сближения точек зрения по международным и региональным проблемам, а также расширять сотрудничество в бизнесе и в гуманитарной сфере [10]. Во время этой встречи были названы сферы возможного взаимодействия, прежде всего борьба с терроризмом и контроль над использованием ядерной энергии. Стороны призвали к превращению региона Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

После 2016 г. контакты по линии ССАГЗ были де-факто заморожены в связи с кризисом вокруг Катара, однако продолжились двусторонние связи. В марте 2019 г. Сергей Лавров совершил турне по странам Залива, посетив Катар, КСА, Кувейт и ОАЭ. Основной темой переговоров по-прежнему была ситуация в Сирии, причем Лавров отмечал, что взгляды РФ на урегулирование во многом совпадают с подходами КСА и других стран Залива [11]. К 2020 г. арабские монархии рассматривались Москвой как потенциальные партнеры по целому ряду аспектов сирийского кризиса (борьба с террористами, восстановление экономики, возвращение беженцев, налаживание диалога между правительством и оппозицией) [12].

Российские интересы в Заливе

Заинтересованность РФ в развитии отношений с государствами Залива обусловлена сочетанием военно-политических и экономических интересов. Основными целями Москвы являются повышение престижа России как глобальной державы, борьба с терроризмом и экстремизмом, развитие торговли и привлечение инвестиций, развитие отношений с исламским миром, недопущение распространения оружия массового уничтожения.

Стратегический уровень

Залив имеет большое значение для реализации долгосрочных интересов РФ. Еще в 2002 г. российские дипломаты отмечали, что ССАГЗ объединяет «государства с мощным финансово-

экономическим и энергетическим потенциалом, обладающим серьезным влиянием не только в региональной, но и мировой политике» [13]. Следовательно, от взаимодействия с этим регионом будет зависеть международный статус России в формирующемся многополярном мире.

В настоящее время существует окно возможностей для усиления влияния Москвы в этом регионе, поскольку арабские страны разочарованы результатами политики США в период правления администраций Джорджа Буша-мл. и Барака Обамы и заинтересованы в диверсификации внешнеполитических связей. Соответственно, Россия может попытаться частично заполнить вакуум, который возникнет по мере сокращения американского присутствия в Заливе. Сохраняются противоречия и соперничество различных стран региона (прежде всего, по линии США-Иран), что диктует потребность в союзниках для обеспечения безопасности или же посредниках для переговоров о снижении напряженности.

Безопасность России

Хотя Россия не имеет сухопутных границ ни с одной из стран Залива, эти государства имеют влияние на ряд стран Центральной Азии, а также на мусульманские регионы России. Считается, что в 90-е годы некоторые исламские благотворительные организации из стран Залива оказывали серьезное негативное воздействие на ситуацию в российских республиках Северного Кавказа.

В начале 2000-х годов для России было крайне важно лишить внешней поддержки и финансирования сепаратистов на Северном Кавказе. Это был один из главных вопросов в диалоге со странами Совета сотрудничества. В ноябре 2002 года официальный представитель российского МИД Александр Яковенко заявил накануне визита генерального секретаря СААПЗ Абдеррахмана Атыйи, что в Москве «благодарны руководству тех арабских государств, которые предпринимают шаги по сотрудничеству с Россией по линии правоохранительных органов в целях перекрытия каналов финансирования террористических группировок» [13]. После завершения боевых действий в Чечне террористическая угроза для России не исчезла. Поэтому Москва поддерживает инициативу создания в Заливе коалиции по борьбе с экстремизмом и терроризмом [14], а основным направлением контртеррористического сотрудничества со странами Залива Россия считает борьбу с финансированием террористических группировок.

С геополитической точки зрения, Москва опасается, что нестабильность с Ближнего Востока может быстро распространиться на соседние регионы и достигнуть территории России. Соответственно, снижение уровня конфликтности на Ближнем Востоке отвечает интересам обеспечения безопасности на южных границах России. При этом страны Залива считаются потенциальными партнерами в вопросах обеспечения мира и стабильности на всем Ближнем Востоке. Москва заинтересована в координации действий для урегулирования кризисов в Сирии, Палестине и в других горячих точках региона [15].

Исламский фактор

Одним из важных направлений политики России является укрепление взаимодействия с исламским миром, а страны Залива за счет своих финансовых возможностей и щедрой благотворительности обладают большим влиянием в Организации исламского сотрудничества и способны выступить в роли своеобразного моста между РФ и мусульманской уммой. Именно поддержка Саудовской Аравии позволила России в 2005 г. присоединиться к ОИК в качестве наблюдателя.

В 1990-е гг. российские власти были озабочены попытками различных неправительственных благотворительных организаций и исламских фондов, многие из которых базируются в Саудовской Аравии и странах Залива, повлиять на мусульманское население России. При этом они часто игнорировали официальные мусульманские структуры, а также грубо нарушали российское законодательство. К 1998 г. в российском обществе и истеблишменте возникла убежденность, что благотворительные фонды из стран Залива способствуют распространению в России экстремизма. Власти Саудовской Аравии учли эту озабоченность, поэтому они стали налаживать сотрудничество с официальными мусульманскими структурами в России. Однако, как отмечалось выше, проблема деятельности частных фондов осталась, что повлияло на приоритеты контртеррористического сотрудничества.

Экономические интересы в Заливе

Несмотря на то, что в предыдущие два десятилетия торговля РФ со странами Залива росла, к 2019 г. их доля во внешнеторговом обороте составляла всего 0,67%. По данным Российского экспортного центра в 2019 г. общий объем торговли со странами СААПЗ не превышал 4426,6 млн долл. [16] Крупнейшими торговыми партнерами были ОАЭ (1853 млн), КСА (1667 млн) и Кувейт (554 млн). Тор-

говый баланс был представлен, как правило, в пользу РФ, однако, страны Залива покупают преимущественно товары с низкой добавленной стоимостью (сырье, химикаты, сельхозпродукцию), что снижает их ценность как импортеров. Объем торговли также может сильно колебаться в зависимости от политической ситуации, поскольку довольно велика доля военной продукции. Так, после введения в 2014 г. США санкций против РФ в торговле со странами Залива случился спад, на преодоление которого потребовалось пять лет.

Впрочем, незначительный объем торговли вовсе не означает, что у РФ нет экономических интересов в Заливе. Для России большое значение имеет тесное сотрудничество со странами Залива в вопросах поддержания стабильных цен на эти сырьевые товары. Российские компании также заинтересованы в совместных проектах по добыче нефти и газа. Наиболее перспективным партнером в этой области являются ОАЭ, которые через свой суверенный фонд инвестировали средства в разработку нефтяных месторождений в Сибири, а российские компании, в свою очередь, участвуют в проектах по добыче нефти и газа на шельфе Эмиратов [17].

России заинтересована в развитии сотрудничества со странами Залива в таких сферах, как нефтепереработка, производство оборудования для нефтехимической промышленности, атомная, солнечная и ветровая энергетика, энергосбережение, авиа- и машиностроение, электротехническая промышленность, строительство и др.

Данный регион может стать одним из основных рынков сбыта для российской сельскохозяйственной продукции, причем продовольственная безопасность ряда стран Ближнего Востока все сильнее зависит от России. Прежде всего, это связано с экспортом зерна. Крупными покупателями российского зерна являются ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Королевство стало основным импортером российского ячменя: с июля 2018 по июнь 2019 г. оно закупило в РФ 1,45 млн. тонн ячменя, а годом ранее – 2,35 млн. тонн. Кроме того, в августе 2019 г. Эр-Рияд выдал разрешение на импорт российской пшеницы [18].

Помимо продажи зерна, Россия также может стать поставщиком стратегически важных технологий, прежде всего ядерных. На фоне успехов иранской ядерной программы многие страны региона стремятся из соображений престижа развивать собственный потенциал в данной области. Кроме того, атомная энергетика может стать важным элементом энергетической безопасности. Росатом активно продвигает свою продукцию в регионе, и масштабы сотрудничества стабильно растут. Корпорация осуществляет поставки природного и обогащенного урана для первой АЭС в ОАЭ, имеются контракты на поставку в эту страну радиоактивных изотопов и оборудования на завод по переработке опасных промышленных отходов. Россия также ведет переговоры по утилизации отработавшего ядерного топлива [19]. В октябре 2017 г. Росатом и саудовский Научный центр атомной и возобновляемой энергетики имени короля Абдаллы согласовали сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. В феврале 2018 г. Росатом подал заявку на участие в тендере на строительство двух энергоблоков в Саудовской Аравии. В феврале 2020 г. представитель Росатома сообщил, что корпорация успешно прошла два отборочных этапа в тендере [20].

Экспорт вооружений

Росту влияния России на ситуацию в зоне Персидского залива способствует военнотехническое сотрудничество. Следует оговориться, что наиболее крупными покупателями российского вооружения в Заливе являются Ирак и Иран, а не арабские монархии, которые чаще отдают предпочтение продукции западных фирм. Тем не менее, Россия сумела закрепиться на этом рынке. Соответствующие соглашения были подписаны с Кувейтом, ОАЭ, Бахрейном, Катаром и Саудовской Аравией. Еще в 90-е гг. Кувейт и ОАЭ закупили в РФ большое количество техники для своих сухопутных сил, но в 2000-е гг. крупных сделок было довольно мало. В 2014 г. Бахрейн подписал с РФ контракт на противотанковые комплексы «Корнет-ЭМ», также туда поставляется легкое стрелковое оружие. Российское стрелковое оружие замечено на вооружении ряда подразделений армии Катара. ОАЭ также покупают ПТРК «Корнет-Э» и ведут переговоры о закупке истребителей Су-35 [21]. Кувейт обсуждал с РФ закупку крупной партии танков российского производства, однако подписание контракта было отложено, предположительно, из-за давления со стороны США [22]. Особый интерес государства региона проявляют к российским системам ПВО. Переговоры о покупке ЗРК С-400 велись с Саудовской Аравией и Катаром.

Потенциальные партнеры России в Заливе

В рамках курса на развитие связей с Заливом Москва активно ведет поиск партнеров в этом регионе. В долгосрочной перспективе наибольшее значение для России имеют два региональных тяжеловеса – Иран и Саудовская Аравия. Однако в отношениях с обоими государствами есть определенные сдерживающие моменты. Отношения России с Ираном развиваются в нескольких важных сферах: ядерная энергетика, торговля оружием, военное сотрудничество. На ближневосточной арене обе страны активно поддерживают правительство в Дамаске. Однако двусторонние отношения лишены прочного экономического фундамента, поскольку торговля и инвестиционное сотрудничество практически не развиваются. Параллельно Россия пытается развивать отношения с Саудовской Аравией, но, несмотря на многочисленные заявления и обещания с саудовской стороны, пока что нет крупных совместных проектов. Торговля и инвестиционное сотрудничество развиты слабо. В Москве считают, что Саудовская Аравия отдает предпочтение сотрудничеству с США и другими западными странами, а к России Эр-Рияд по-прежнему относится с недоверием.

Поскольку сближение с Ираном и Саудовской Аравией идет очень медленно и сталкивается с трудностями, Россия сфокусировалась на налаживании связей с другими государствами региона. Наиболее тесные отношения удалось установить с ОАЭ, которые еще в начале 2000-х годов включились в активный диалог с Москвой. Стороны обсуждали региональную повестку, чему способствовало экономическое сотрудничество и ВТС. В глазах Москвы ОАЭ быстро приобрели статус приоритетного партнера, который относится к РФ как к великой державе, учитывает ее интересы, покупает оружие и технологии, а также готов инвестировать в российскую экономику. В 2018 г. РФ и ОАЭ подписали декларацию о стратегическом партнерстве, предполагающую регулярные контакты руководства стран, координацию политики и развитие экономических связей. ОАЭ, в частности, рассматриваются как важный партнер в деле возвращения Сирии в ЛАГ и восстановления ее экономики после конфликта. Примечательно, что Владимир Путин называет ОАЭ «очень близким и многообещающим партнером», а КСА только «дружественным» государством [23].

У РФ сложились традиционно дружественные отношения с Кувейтом, на которые не повлияли даже разногласия по Сирии. В Москве понимают, что потенциал развития отношений с Кувейтом ограничен, однако рассматривают эмират в качестве надежного партнера, обладающего существенным влиянием в Заливе. Российские энергетические компании неизменно демонстрируют заинтересованность в сотрудничестве с кувейтскими фирмами.

Еще одним перспективным партнером для РФ может стать Катар. Отношения с этим государством развивались неравномерно. Между 2005 и 2010 г. Москва демонстрировала интерес к Катару как к потенциальному инвестору и одному из инициаторов создания т. н. «газовой ОПЕК». За этим последовал период разочарования и охлаждения отношений на фоне сирийского кризиса. Отношения стали налаживаться после 2014 г., когда Доха заметно урезала поддержку оппозиционных группировок в Сирии. После 2015 г. возобновилось обсуждение совместных проектов в экономической сфере и ВТС. Однако конкретные шаги так и не были предприняты, поэтому пока Москва занимает выжидательную позицию.

Сохраняется интерес РФ к развитию отношений с ССАГПЗ в целом. Российские официальные лица заявляют, что Москва стремится развивать отношения с членами Совета сотрудничества в формате «стратегического диалога». «Мы заинтересованы в углублении политического диалога с ССАГПЗ по ключевым вопросам международных отношений и, особенно, на Ближнем Востоке и в Северной Африке», – заявил глава МИД России на встрече с министрами иностранных дел стран Совета сотрудничества. По словам Лаврова, Москва заинтересована в координации подходов к целому ряду конфликтов, чтобы создать условия «для перехода от кризиса к миру, стабильности и развитию» в регионе Ближнего Востока. Российский министр также подчеркнул важность дискуссий «по поддержанию эффективности контртеррористических усилий, поощрению межкультурного диалога» [24].

Современная стратегия РФ в Заливе

Москва ощущает возросший интерес со стороны стран Залива, который вызван ростом напряженности и постепенным сокращением американского присутствия. Это означает, что есть «окно возможностей» для установления более тесных отношений. Тем не менее, Россия не пытается бросать вызов доминированию западных стран в Заливе, поскольку для этого нет ресурсов. Вместо этого она позиционирует себя в качестве миротворца и посредника.

Еще в 2001 г. Россия выдвинула концепцию обеспечения безопасности в зоне Персидского залива с акцентом на урегулирование иракского кризиса. В 2007 г. концепция была обновлена с учетом обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы. Обновленная концепция была обнародована президентом Путиным в ходе визита в ОАЭ в сентябре 2007 г. Ее отличительными чертами были поэтапный подход и инклюзивность, а итогом должно было стать создание своеобразного аналога ОБСЕ, но в реалиях Залива. Эта инициатива была встречена в целом благожелательно, но развития не получила, поскольку аравийские монархии оказались готовы к сотрудничеству с Ираном в интересах обеспечения региональной безопасности.

С 2019 г. российское руководство вновь заговорило о создании в Заливе новой архитектуры безопасности, которая должна снизить накал противостояния между аравийской шестеркой и Ираном. В Москве исходят из того, что секьюритизация Ирана приводит к эскалации, поэтому вместо попыток его изоляции нужно обеспечить диалог ССАГЗ с Тегераном и максимальную транспарентность, особенно в военной сфере.

В российской инициативе нет конкретных рецептов, вместо этого предлагается проведение международной конференции по безопасности и сотрудничеству в зоне Залива, на которой были бы определены черты будущей системы. Россия предлагает подумать о механизме коллективной безопасности, наподобие ОБСЕ в Европе, начав с реализации мер по укреплению доверия и приглашений друг друга на военные учения. Иран, со своей стороны, предложил заключить пакт о ненападении для стран ССАГПЗ. Однако российское предложение шире и масштабнее. «Речь не только о том, чтобы не воевать друг с другом, а о том, чтобы быть более открытыми, активнее сотрудничать. Мы полагаем, что, помимо стран Персидского залива – ССАГПЗ плюс Иран, – там должны присутствовать пять постоянных членов СБ ООН, ЕС, ЛАГ, ОИС» [25]. Таким образом, РФ рассчитывает стать частью архитектуры безопасности в Заливе. В 2020 году Лавров подтвердил, что Россия по-прежнему серьезно озабочена ситуацией в Заливе и даже готова участвовать в обеспечении свободы судоходства там. «Недавно у нас состоялись военные учения с Китаем и Ираном, призванные проанализировать, как мы можем обеспечить безопасность морского судоходства в этом районе, имеющем большое значение для мировой торговли». Параллельно с работой по установлению политических связей со странами Залива предпринимаются усилия, чтобы обеспечить фундамент для развития отношений за счет увеличения объемов взаимной торговли, совместных проектов в самых разных областях, активизации гуманитарных связей, включая культурные обмены и туризм [26].

Заключение

Россия проводит прагматичную политику в Заливе исходя из общей ситуации в этом субрегионе и собственных возможностей. Москва не пытается заменить США в роли гаранта военной безопасности аравийских монархий или конкурировать с КНР в экономической сфере, но она стремится играть более заметную роль в Заливе, поскольку это отвечает ее долгосрочным интересам как великой державы. В настоящее время основные усилия направлены на расширение политического сотрудничества со странами ССАГЗ, прежде всего по региональной проблематике – решение иранской ядерной проблемы, урегулирование сирийского кризиса, борьба с терроризмом и экстремизмом. Уже можно говорить о взаимопонимании по этим вопросам. Ведется также активный поиск ниш для экономического сотрудничества. Наиболее перспективными направлениями считаются энергетика и продовольственная безопасность. Не приходится ожидать, что в ближайшей перспективе отношения РФ с Заливом выйдут на тот же уровень, что у США или ЕС, однако при сохранении текущих позитивных трендов высока вероятность активного сближения в тех областях, которые представляют взаимный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косач, Г. Г. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива / Г. Г. Косач, Е. С. Мелкумян // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 61–75. – DOI 10.28995/2073-6339-2019-2-61-75.
2. Исаев, В. А. Россия и Саудовская Аравия в контексте экономических отношений / В. А. Исаев, А. О. Филоник // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 105–116. – DOI: 10.7868/S0869190818010107.

3. Шкваря, Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития: монография / Л. В. Шкваря. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью "Межрегиональный институт развития территорий", 2021. – 316 с. – ISBN 9785990762183.
4. Курбанов, М. М. Торгово-экономическое сотрудничество России и стран Персидского залива / М. М. Курбанов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – № 7. – С. 119–121.
5. Oskarsson, K. Russia and the Persian Gulf: Trade, Energy, and Interdependence / K. Oskarsson, S. A. Yetiv // Middle East Journal. – 2020. – 67 (3). – Pp. 381–403. – Doi:10.3751/67.3.13.
6. Мелкумян, Е. С. Россия и арабские государства Залива: возможности взаимодействия / Е. С. Мелкумян // Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. – Москва: Крафт+, 2010. – С.144–160.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации // Сайт Президента России. – 2000. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения 01.10.2021).
8. Состоялись переговоры Президента России с Наследным принцем Королевства Саудовская Аравия Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Саудом, 2 сентября 2003 года // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294> (дата обращения: 01.10.2021).
9. Саудовская Аравия намерена закупить в РФ оружия на \$4 млрд // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/11/2007/5703c9ff9a79470eaf767f75> (дата обращения: 02.10.2021).
10. Совместное заявление четвертого раунда министерского стратегического диалога между Россией и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) Москва, 26 мая 2016 года // Сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2294986 (дата обращения 23.09.2021).
11. Foreign Minister Sergey Lavrov's statement and answers to media questions during a joint news conference following talks with Deputy Prime Minister and Foreign Minister of the State of Kuwait Sabah Al-Khalid Al-Sabah, Kuwait City, March 6 2019 // Сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3560767 (дата обращения: 09.09.2021).
12. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions during the 56th Munich Security Conference, Global Disorder – Other Opportunities for a New Agenda, Munich, February 15, 2020 // Сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4043519 (дата обращения: 09.09.2021).
13. В МИД РФ подчеркивают особую важность взаимодействия России и арабских государств Персидского залива в деле борьбы с международным терроризмом // РИА Новости. – 2002. – URL: <https://ria.ru/20021104/258011.html> (дата обращения: 14.09.2021).
14. Призываем к коалиции // Российская газета. – 2016. – URL: <https://rg.ru/2016/04/13/rf-i-oae-uglubiat-sotrudnichestvo-v-sfere-borby-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 07.10.2021).
15. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова кувейтскому информационному агентству «Куна», Москва, 3 марта 2019 года // Сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovetsotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3551275 (дата обращения: 14.09.2021).
16. Российский экспортный центр: Ближний Восток // Российский экспортный центр. – URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/Arabia/ (дата обращения 21.09.2021).
17. Встреча с представителями деловых кругов России и ОАЭ // Сайт президента России. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61819> (дата обращения: 21.09.2021).
18. Россия получила право на экспорт пшеницы в Саудовскую Аравию // Интерфакс. – 2019. – URL: <https://www.interfax.ru/business/672220> (дата обращения: 21.09.2021).
19. Межгосударственные отношения России и Объединенных Арабских Эмиратов // РИА Новости. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20191015/1559754132.html> (дата обращения: 21.09.2021).
20. Росатом продолжает участие в тендерном диалоге в Саудовской Аравии // Атомная энергия. – 2020. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/02/10/101301> (дата обращения: 21.09.2021).
21. Россия и ОАЭ продолжают переговоры о поставках Су-35 // РИА Новости. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20191117/1561036614.html> (дата обращения: 21.09.2021).
22. Kuwaiti army officer says Russian tanks purchase postponed // Xinhua. – 2019. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/05/c_137871438.htm (дата обращения: 21.09.2021).
23. Путин выступил за развитие экономических связей России с Саудовской Аравией и ОАЭ // ТАСС. – 2019. – URL: <https://tass.ru/politika/6994147> (дата обращения: 23.09.2021).
24. Вступительное слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с министрами иностранных дел стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Нью-Йорк, 20 сентября 2016 года // Сайт МИД России. – 2016. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovetsotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2457256 (дата обращения: 23.09.2021).
25. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года // Сайт

МИД России. – 2020. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovet-sotrudnicstva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3994885 (дата обращения: 23.09.2021).

26. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова кувейтскому информационному агентству «Куна», Москва, 3 марта 2019 года // Сайт МИД России. – 2019. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovet-sotrudnicstva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3551275 (дата обращения: 23.09.2021).

Поступила в редакцию 15.10.2021

Сурков Николай Юрьевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории «Центр ближневосточных исследований»
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук
117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23
E-mail: nsurkov@imemo.ru

N.Yu. Surkov

RUSSIA AND THE GULF MONARCHIES: QUEST FOR COMMON INTERESTS AND PROSPECTS FOR COOPERATION

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90

The article deals with the current state and the prospects of relations between Russia and the Gulf monarchies. The author analyzes the most important political and economic interests of Moscow in the Gulf, and makes a brief overview of bilateral ties with the most important partners in this subregion. The author also shows the factors that affected the development of Russia's relations with the Gulf monarchies. Particular attention is focused on the efforts of the Russian Federation to play a role of an active peacemaker and its attempts to reduce tensions between the Gulf states and Iran. The author comes to the conclusion that the importance of the Persian Gulf for Russia's long-term political and economic goals is increasing, and the Gulf states became valuable partners of the Russian Federation in various spheres, including counterterrorism and the settlement of the Syrian crisis. There are also good prospects for mutually beneficial cooperation in a number of other areas such as hydrocarbons, nuclear energy and food security.

Keywords: Russia, Persian Gulf, foreign policy, Saudi Arabia, UAE.

REFERENCES

1. Kosach, G. G. Rol' Rossii na Blizhnem Vostoke i intensivkaciya ee otnoshenij s arabskimi monarhiyami Zaliva / G. G. Kosach, E. S. Melkumyan // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2019. – № 2. – S. 61–75. – DOI 10.28995/2073-6339-2019-2-61-75.
2. Isaev, V. A. Rossiya i Saudovskaya Araviya v kontekste ekonomicheskikh otnoshenij / V. A. Isaev, A. O. Filonik // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 1. – S. 105–116. – DOI 10.7868/S0869190818010107.
3. SHkvarya, L. V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendencii ekonomicheskogo razvitiya: monografiya / L. V. Shkvarya. – Yalta: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Mezhregional'nyj institut razvitiya territorij", 2021. – 316 s. – ISBN 9785990762183.
4. Kurbanov, M. M. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i stran Persidskogo zaliva / M. M. Kurbanov // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2011. – № 7. – S. 119–121.
5. Oskarsson, K. Russia and the Persian Gulf: Trade, Energy, and Interdependence / K. Oskarsson, S. A. Yetiv // Middle East Journal. – 2020. – 67 (3). – Pp. 381–403. – Doi:10.3751/67.3.13.
6. Melkumyan, E. S. Rossiya i arabskie gosudarstva Zaliva: vozmozhnosti vzaimodejstviya / E. S. Melkumyan // Rossiya i islamskij mir: istoricheskaya retrospektiva i sovremennye tendencii. – Moskva : Kraft+, 2010. – S.144–160.
7. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii // Sajt Prezidenta Rossii. – 2000. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (accessed: 01.10.2021).
8. Sostoyalis' peregovory Prezidenta Rossii s Naslednym princem Korolevstva Saudovskaya Araviya Abdal-loj ben Abdelem Azizom Al' Saudom, 2 sentyabrya 2003 goda // Sajt Prezidenta Rossii. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294> (accessed: 01.10.2021).
9. Saudovskaya Araviya namerena zakupit' v RF oruzhiya na \$4 mlrd // RBK. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/11/2007/5703c9ff9a79470eaf767f75> (accessed: 02.10.2021).

10. Sovmestnoe zayavlenie chetvertogo raunda ministerskogo strategicheskogo dialoga mezhdru Rossiej i Sovetom sotrudnichestva arabskih gosudarstv Persidskogo zaliva (SSAGPZ) Moskva, 26 maya 2016 goda // Sajt MID Rossii. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2294986 (accessed: 23.09.2021).
11. Foreign Minister Sergey Lavrov's statement and answers to media questions during a joint news conference following talks with Deputy Prime Minister and Foreign Minister of the State of Kuwait Sabah Al-Khalid Al-Sabah, Kuwait City, March 6 2019 // Sajt MID Rossii. – URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3560767 (accessed: 09.09.2021).
12. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions during the 56th Munich Security Conference, Global Disorder – Other Opportunities for a New Agenda, Munich, February 15, 2020 // Sajt MID Ros-sii. – URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4043519 (accessed: 09.09.2021).
13. V MID RF podcherkivayut osobuyu vazhnost' vzaimodejstviya Rossii i arabskih gosudarstv Persidskogo zaliva v dele bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom // RIA Novosti. – 2002. – URL: <https://ria.ru/20021104/258011.html> (accessed: 14.09.2021).
14. Prizyvaem k koalicii // Rossijskaya gazeta. – 2016. – URL: <https://rg.ru/2016/04/13/rf-i-oae-uglubiat-sotrudnichestvo-v-sfere-borby-s-terrorizmom.html> (accessed: 07.10.2021).
15. Interv'yu Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova kuvejtskomu informacionnomu agentstvu «Ku-na», Moskva, 3 marta 2019 goda // Sajt MID Rossii. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovetsotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3551275 (accessed: 14.09.2021).
16. Rossijskij eksportnyj centr: Blizhnij Vostok // Rossijskij eksportnyj centr. – URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/Arabia/ (data obrashcheniya 21.09.2021).
17. Vstrecha s predstavatelyami delovyh krugov Rossii i OAE // Sajt prezidenta Rossii. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61819> (accessed: 21.09.2021).
18. Rossiya poluchila pravo na eksport pshenicy v Saudovskuyu Araviyu // Interfaks. – 2019. – URL: <https://www.interfax.ru/business/672220> (accessed: 21.09.2021).
19. Mezhhgosudarstvennye otnosheniya Rossii i Ob"edinennyh Arabskih Emiratov // RIA Novosti. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20191015/1559754132.html> (accessed: 21.09.2021).
20. Rosatom prodolzhaet uchastie v tendernom dialoge v Saudovskoj Aravii // Atomnaya energiya. – 2020. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/02/10/101301> (accessed: 21.09.2021).
21. Rossiya i OAE prodolzhayut peregovory o postavkah Su-35 // RIA Novosti. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20191117/1561036614.html> (accessed: 21.09.2021).
22. Kuwaiti army officer says Russian tanks purchase postponed // Xinhua. – 2019. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/05/c_137871438.htm (accessed: 21.09.2021).
23. Putin vystupil za razvitie ekonomicheskikh svyazej Rossii s Saudovskoj Araviej i OAE // TASS. – 2019. – URL: <https://tass.ru/politika/6994147> (accessed: 23.09.2021).
24. Vstupitel'noe slovo Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na vstreche s ministrami inostrannyh del stran Soveta sotrudnichestva arabskih gosudarstv Persidskogo zaliva, N'yu-York, 20 sentyabrya 2016 goda // Sajt MID Rossii. – 2016. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovetsotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2457256 (accessed: 23.09.2021).
25. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova na plenarnoj sessii Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog Rajsina», N'yu-Deli, 15 yanvarya 2020 goda // Sajt MID Rossii. – 2020. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovetsotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3994885 (accessed: 23.09.2021).
26. Interv'yu Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova kuvejtskomu informacionnomu agentstvu «Ku-na», Moskva, 3 marta 2019 goda // Sajt MID Rossii. – 2019. – URL: https://www.mid.ru/ru/sovetsotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3551275 (accessed: 23.09.2021).

For citation:

Surkov N.Yu. Russia and the Gulf monarchies: quest for common interests and prospects for cooperation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 1. P. 81–90. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90> (In Russ.).

Received 15.10.2021

Surkov N. Yu., Senior Research Fellow in Center for Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Science
Profsoyuznaya Ave, 23, Moscow, Russia, 117997
E-mail: nsurkov@imemo.ru